


**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА  
В ЕАЭС: ПРИОРИТЕТЫ И ОЖИДАНИЯ**

**К.М.Матеева<sup>1</sup>**   
email: mateeva\_k@gmail.com,  
ORCID 0009-0009-3533-6923

**Л.В. Мазур<sup>2</sup>**   
e-mail: lidi.mazur@ya.ru  
eLibrary SPIN: 3149-4430, AuthorID: 740158,  
ORCID: 0000-0001-5066-3126,  
Scopus:57204939942

<sup>1</sup> Американский университет Центральной Азии,  
адрес: 720060, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Аалы Токомбаева, д. 7/б.  
<sup>2</sup> Университет Синергия, адрес: 129090, г. Москва, ул. Мещанская, д.9/14, стр. 1.

Поступила в  
редакцию  
17.08.2024

Поступила  
после рецензирования  
06.11.2024

Принята  
к публикации  
07.12.2024

**Аннотация.** Цель статьи – проанализировать процессы внешнеэкономического сотрудничества Кыргызской Республики после присоединения к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и выявить основные направления регулирования внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС с точки зрения скоординированной политики.

Представлена институциональная база развития внешнеэкономического взаимодействия Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС, посредством изучения действующих нормативных актов, формирующих возможности гармонизации, унификации и имплементации законодательства, направленного на сближение прав стран-участниц ЕАЭС.

Отметим, что по итогам первого полугодия 2024 года товарооборот между странами увеличился и исследователи прогнозируют создание благоприятных условий для дальнейшего его роста. Представлены предложения по расширению потенциала взаимодействия и применения инструментов унификации договора о ЕАЭС.

Среди проблем, требующих оперативного решения, авторами обозначена необходимость корректировки нормативной базы. Среди развитых перспективных направлений отмечается востребованность цифровизации процессов внешнеэкономической деятельности и корректировка таможенных инструментов.

Обосновано, что унификация права целесообразна в областях, где возможно использование административно-правовых методов регулирования экономической деятельности, а также технических характеристик, норм и стандартов, обеспечивающих организационные рамки взаимодействия экономических акторов. Даны рекомендации по процессу сближения норм в сфере финансового рынка и налогообложения в рамках ЕАЭС.

В результате авторами отмечается, что индустриализацию республики стимулировали участие в ЕАЭС и привлечение российских инвестиций.

**Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, Евразийский экономический союз, законодательное регулирование, скоординированная политика, унификация права, налогообложение, инновационное развитие

**Информация о финансировании:** исследование выполнено авторами без привлечения внешнего финансирования.

**Для цит.:** Матеева К.М., Мазур Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество Кыргызстана в ЕАЭС: приоритеты и ожидания // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Том 19. – №6. – С. 176-200. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-176-200. – EDN: GWRTEY.

© Матеева К.М., Мазур Л.В., 2024

Original article

**FOREIGN ECONOMIC COOPERATION OF KYRGYZSTAN  
IN THE EAEU: PRIORITIES AND EXPECTATIONS**

**K.M.Mateeva**<sup>1</sup>   
e-mail: mateeva\_k@gmail.com,  
ORCID 0009-0009-3533-6923

**L.V. Mazur**<sup>2</sup>   
e-mail: lidi.mazur@ya.ru  
eLibrary SPIN: 3149-4430, AuthorID: 740158,  
ORCID 0000-0001-5066-3126,  
Scopus 57204939942

<sup>1</sup> American University of Central Asia, Kyrgyz Republic, Bishkek

<sup>2</sup> Synergy University, Russia, Moscow

Received  
17.08.2024

Revised  
06.11.2024

Accepted  
05.12.2024

**Abstract.** The purpose is to analyze the processes of foreign economic cooperation of the Kyrgyz Republic after joining the Eurasian Economic Union (EAEU) and to identify the main areas of regulation of foreign economic activity within the EAEU from the point of view of coordinated policy. The institutional framework for the development of foreign economic cooperation of the Kyrgyz Republic within the EAEU is presented through the study of current regulations that form the possibilities of harmonization, unification and implementation of legislation aimed at convergence of the rights of the EAEU member states.

It should be noted that according to the results of the first half of 2024, trade turnover between the countries increased and researchers predict the creation of favorable conditions for its further growth. The relationship between legal norms and economic activity of the Kyrgyz Republic is considered. Some suggestions are presented to expand the potential for interaction and application of unification instruments of the EAEU Treaty.

Among the problems requiring prompt solutions, the authors identified the need to adjust the regulatory framework. Among the development of promising areas, the demand for digitalization of foreign economic activity processes and adjustment of customs instruments is noted.

It is substantiated that the unification of law is appropriate in areas where it is possible to use administrative and legal methods of regulating economic activity, as well as technical characteristics, norms and standards that provide an organizational framework for the interaction of economic actors. Some recommendations are given on the process of convergence of norms in the field of the financial market and taxation within the EAEU.

As a result, the authors note that the industrialization of the republic was stimulated by participation in the EAEU and the attraction of Russian investments.

**Keywords:** foreign economic activity, Eurasian Economic Union, legislative regulation, coordinated policy, unification of law, taxation, innovative development

**Funding information:** This research was done without external funding.



**For citations:** Mateeva, K.M., Mazur, L.V. (2024) Foreign economic cooperation of Kyrgyzstan in the EAEU: priorities and expectations. Central Russian Journal of Social Sciences. Volume 19. no. 6, P.176-200. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-176-200. – EDN: GWRTEY.

## **ВВЕДЕНИЕ**

Внешнеэкономическая деятельность является одним из факторов конкурентоспособности государств, способной минимизировать риски геополитической нестабильности и направленной в то же время на обеспечение государства дополнительными источниками доходов. Именно на законодательном уровне выстраиваются дружественные связи между государствами при выборе того или иного таможенного режима. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) является важной составляющей экономики любой страны, и Кыргызская Республика (КР) не является исключением. С учетом глобализации и интеграционных процессов особенно значимым для КР является её участие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Следует отметить, что среди всего разнообразия интеграционных объединений самым малочисленным является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), занимающий тем не менее большую территорию – около 14,3 % площади нашей планеты.

Большинство исследователей отмечают большой ресурсный потенциал ЕАЭС.

Оценивая потенциал стран – членов ЕАЭС, такие авторы, как Р. В. Давыдов (Давыдов, 2022), Н. Э. Бунина и О. В. Солнцева (Бунина, 2022), А. Б. Гиноян, А. А. Ткаченко (Гиноян, 2022), отмечают его важность в рамках интеграционных процессов, способствующих развитию экономики по различным показателям. Прежде всего, потенциал этой экономической интеграции охватывает различные аспекты сотрудничества: стратегий экономического развития, создания совместных предприятий, регулирования миграционных потоков, формирования новых рынков.

Вместе с тем отмечаются и проблемы экономического взаимодействия. Так, например, Д. П. Новиков говорит, что при отсутствии действующего эффективного инструментария невозможно оказывать воздействие на торговлю с азиатскими странами (Новиков, 2018).

Положительное влияние потенциала стран ЕАЭС на торгово-политические трансформации выделяют авторы В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, В. Ю. Скрябина, Г. М. Калачигин (Зуев, 2021). Авторами обсуждается, что у стран через хабы и ответвления есть возможность выхода на развитие международных отношений с другими странами. Например, через Египет может быть выход на рынки Африканского континента. Также предлагают в качестве платформ использовать такие страны, как Индия, Иран, Вьетнам и т. д.

Несомненно, что происходящие в мире геополитические процессы являются драйверами, стимулирующими потенциал развития взаимодействия между странами ЕАЭС.

Оценивая ресурсный потенциал стран ЕАЭС по разным параметрам, в целом все авторы отмечают и его внешнее влияние на другие страны, и усиление интеграционных процессов, способствующих формированию механизма преодоления геополитических рисков, непосредственно внутри союза.

### **Методы и материалы**

ЕАЭС формирует нормативную базу для внешнеэкономического сотрудничества через ряд правовых актов:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе<sup>1</sup> – основной документ, определяющий правовые основы и цели союза. Он устанавливает принципы свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

2. Регламенты и директивы ЕАЭС – детализируют отдельные аспекты экономической деятельности, включая стандарты качества, технические регламенты и требования к сертификации продукции.

3. Таможенный кодекс ЕАЭС<sup>2</sup> – унифицирует таможенные процедуры и правила для всех стран-членов, упрощая и ускоряя процедуры пересечения границ.

Правила и стандарты ЕАЭС оказывают значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность КР. Основные аспекты таких правил и стандартов включают:

1. Тарифные и нетарифные барьеры – ЕАЭС стремится к устранению таможенных пошлин и к единым правилам сертификации продукции. Это упрощает торговлю и снижает затраты для компаний из КР.

2. Технические регламенты – направлены на обеспечение единых требований на территории всех стран ЕАЭС в отношении качества и безопасности товаров, работ, услуг.

3. Инвестиционные потоки – направлены на приток инвестиций, в том числе и иностранных, в целях развития и стимулирования межгосударственного сотрудничества. Особую актуальность приобретают в условиях цифровой экономики. За последние несколько лет показы-

---

<sup>1</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в редакции от 24 июня 2024 года). – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 12.05.2024)

<sup>2</sup> См.: Таможенный кодекс ЕАЭС от 11 апреля 2017 года (в редакции от 29 мая 2019 года). – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_215315/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/) (дата обращения: 12.05.2024)

---

вают не только положительную динамику, но и ориентацию их потоков на межгосударственные взаимовыгодные вложения в экономики стран ЕАЭС. Особенная активизация вложений в качестве инвестиционных ресурсов наблюдается со стороны России, причем не только в экономику Кыргызской Республики, но и в экономики других стран ЕАЭС.

Развитие внешнеэкономической деятельности в рамках Евразийского экономического союза должно, прежде всего, содействовать поиску эффективных решений как для национальных проблем, так и для вопросов современного миропорядка, что делает данное исследование актуальным.

Существенная роль в деятельности ЕАЭС отводится нормативно-правовой базе стран-участниц. Необходимо учитывать не только унификацию законодательной базы, но и определенные национальные особенности.

Нормативное регулирование ВЭД в КР в рамках ЕАЭС требует соблюдения как национального законодательства, так и норм и стандартов союза.

Национальное законодательство Кыргызской Республики, регулирующее ВЭД, включает несколько ключевых актов:

1. Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2023 года № 169 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»<sup>1</sup> – определяет основные принципы и правила для внешнеэкономических операций.

2. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании»<sup>2</sup> – устанавливает правила и процедуры для перемещения товаров через границу, включая правила по налогообложению, тарифам и таможенному контролю.

3. Конституционный закон Кыргызской Республики от 11 августа 2022 года № 92 «О Национальном банке Кыргызской Республики» – регулирует операции с валютой и финансовыми ресурсами<sup>3</sup>.

Кыргызстан присоединился к ЕАЭС в 2015 году, что обеспечило

---

<sup>1</sup> Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2023 года № 169 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (в редакции от 8 августа 2023 года). – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112653/edition/1272956/ru> (дата обращения: 12.05.2024)

<sup>2</sup> Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании» (в редакции от 9 августа 2023 года). – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111908/edition/1289610/ru> (дата обращения: 12.05.2024)

<sup>3</sup> Конституционный закон Кыргызской Республики от 11 августа 2022 года № 92 «О Национальном банке Кыргызской Республики» (в редакции от 11 августа 2022 года). – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112424/edition/1262743/ru> (дата обращения: 12.05.2024)

ему доступ к большому рынку и возможности для усиления экономических связей с другими странами – членами союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Россия). ЕАЭС стремится к гармонизации правовых и экономических норм между государствами-членами, что позволяет снижать барьеры для торговли и инвестиций.

Отметим, что глобальной стратегической целью на государственном уровне является обозначенная Президентом Кыргызской Республики интеграция между странами – членами ЕАЭС. Это нашло отражение и в национальной стратегии, принятой до 2025 года, и в ежегодных итогах ее реализации, которые позволили, согласно статистическим данным Международного торгового центра (МТЦ), в 2022 году получить прирост объема торговли услугами на уровне 144 %, при условии что в целом по странам ЕАЭС наблюдался спад показателя на 2,7 %.

В базовом документе представлено 11 блоков, рассматривающих перечень мер и механизмов развития внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС, представляющих по сути дорожную карту развития интеграционной рациональной структуры на постсоветском пространстве.

Более того, Министерство экономического развития и торговли РФ за 2023 год отметило увеличение объемов торговли между странами ЕАЭС на 9 %, при условии что практически 90 % расчетов стали совершаться в национальных валютах. При этом также был отмечен и суммарный рост экономик стран ЕАЭС на 3,5 %.

### **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Мясникович М. В., Ковалев В. С. обращают внимание на необходимость «сконцентрировать коллективные усилия на новых перспективных направлениях интеграционного сотрудничества в Евразийском экономическом союзе». По их мнению, важное место в настоящее время должно отводиться созданию «максимально выгодных условий для экономического развития экономик стран Союза» (Мясникович, 2023).

В целом достаточно большое внимание развитию потенциала стран ЕАЭС уделяется и научным сообществом. Так, регулярно проводятся исследования МГИМО, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, СПбГЭУ, РАН, Валдайским клубом. Они направлены на поиск новых решений по расширению потенциала стран, предотвращению внешних угроз и нивелированию рисков санкционного давления.

В качестве основных проблем и перспективных направлений расширения внутреннего потенциала, которые необходимо решать в



настоящее время, Пак А. Ю., Андропова И. В. выделяют «показатели, характеризующие количественное и качественное участие ЕАЭС в мировой торговле инновационной промышленной продукцией» (Пак, 2023).

Инновационная промышленная продукция позволяет национальным компаниям осваивать не только внутренние рынки, но и выходить на внешние, что повышает их эффективность и способствует развитию благосостояния граждан и национальной экономики. Следовательно, странам ЕАЭС в первую очередь необходимо сконцентрировать все усилия на производстве инновационной промышленной продукции для разных отраслей национальной экономики.

Несомненно, положительным трендом является увеличение роли цифровой экономики в странах ЕАЭС. Но при этом необходимо понимание того, что уровень цифровизации в странах существенно дифференцирован, на него оказывает влияние достаточно большое количество национальных факторов. Однако надо понимать, что цифровая экономика – это и точка роста национальных экономик, и взаимодействие между странами, и инструмент нивелирования рисков санкционного давления.

Первостепенное значение занимает запас природных ресурсов стран ЕАЭС. Причем это не только энергетические ресурсы, но и земельные, которые направлены на продовольственную безопасность, и минеральные удобрения, сельскохозяйственные товары, этот список можно продолжить. Однако в целом он характеризует все возможные направления развития потенциала стран ЕАЭС, их многогранность, даже несмотря на беспрецедентное санкционное давление последних лет.

Безусловно, развитие сотрудничества невозможно без обеспечения продовольственной безопасности государств. Здесь важное значение играет производство сельскохозяйственной продукции на территории стран и формирование торговых отношений по ее реализации между странами с учетом специфики природно-климатических условий и выращивания соответствующей продукции с их учетом. Исходя из этого, особое внимание следует уделить защите национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей и их финансированию. Это может быть льготное кредитование, государственные субсидии или дотации, налоговые льготы и т. д. Программы стимулирования национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей

должны коррелироваться с законодательной базой ЕАЭС и обеспечивать баланс спроса и предложения продукции АПК исходя из прогнозируемого запроса на производство определенных видов продукции. Взаимодействие между странами ЕАЭС по данному направлению осуществляется на основе статьи 95 Договора о ЕАЭС<sup>1</sup>, в которой описаны скоординированные направления агропромышленной политики и мероприятия государственной агропромышленной политики. Точками роста здесь могут быть обмен селекционными семенами и животноводческой продукцией, выращивание новых видов сельхозпродукции на их основе, способствующих повышению урожайности и качества, снижению себестоимости. Унификация требований внутри ЕАЭС при производстве сельскохозяйственной продукции приведет к формированию оптимального спроса, основанного, в частности, и на особенностях выращивания культур с учетом климатических условий, к развитию торговых отношений между странами, направленных на импортозамещение.

Производство продукции сельского хозяйства странами ЕАЭС представлено на рис. 1. Следует отметить положительную динамику роста по данному направлению за последние годы. Небольшой спад наблюдался только в 2023 году. С учетом сложившейся геополитической нестабильности в мире виден потенциал, который может принести усиление взаимодействия по данному направлению. Причем как в виде притока инвестиций, так и в виде расширения торговых отношений между странами с учетом сложившихся лидирующих позиций в мире по таким направлениям, как выращивание зерна, кормовых культур, плодово-ягодных насаждений, картофеля и т. д.

Помимо этого, перспективным направлением развития является научно-инновационное развитие, о котором шла речь выше.

Следует отметить, что объем ВВП республики превысил 667 млрд сомов (+9 %), во многом этому способствовали российские инвестиции в добывающую и энергетическую (увеличение в 1,9 раза по сравнению с 2023 годом) отрасли.

Россия инвестировала около 36 % в экономику Кыргызстана прямых иностранных инвестиций<sup>2</sup>.

По данным Нацстаткома КР, в республике действует около 700 совместных и еще примерно 300 чисто российских компаний<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в редакции от 24 июня 2024 года). – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/)

<sup>2</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 16.09.2024).

<sup>3</sup> Там же.



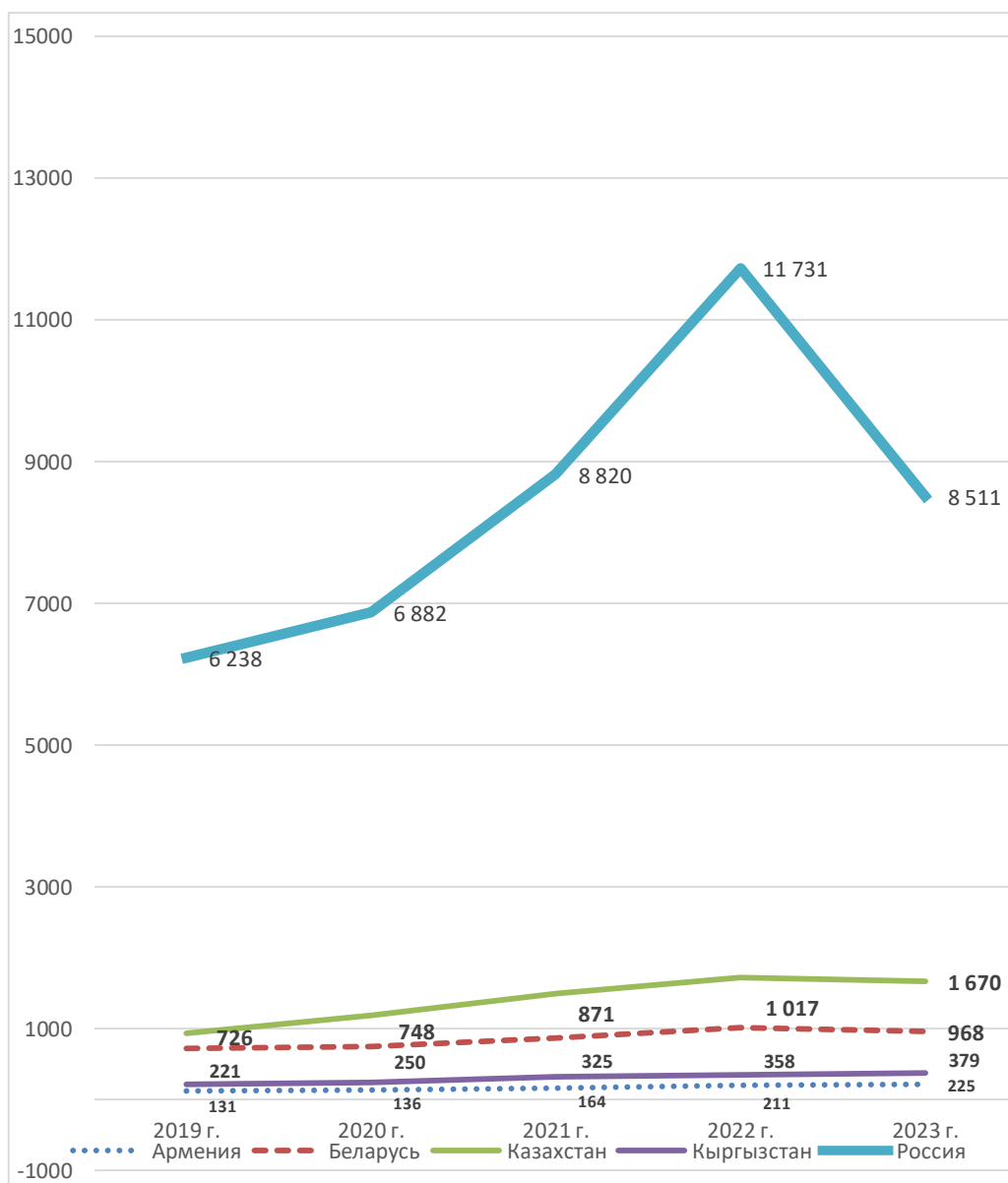


Рисунок 1 – Производство продукции сельского хозяйства в млрд сомов<sup>1</sup>

Figure 1 – Agricultural production, in billion soms

<sup>1</sup> Составлено авторами по данным Brief\_Statistics\_Yearbook\_2024.pdf.

Именно научно-инновационное развитие является точкой роста для любой национальной экономики: позволяет привлекать инвестиции, как внутренние, так и внешние, содействует активизации и расширению торговых отношений, направлено на обеспечение экономической безопасности и минимизации рисков санкционного давления. В 2021 году объем торгов на Кыргызской фондовой бирже составлял всего девять миллиардов сомов. В 2022-м он превысил 17 миллиардов, в 2023-м – 27 миллиардов, а в первой половине 2024-го – практически в полтора раза больше, чем в целом за три предыдущих года<sup>1</sup>. Особенности изменений по странам представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Объем сделок на фондовых биржах стран ЕАЭС<sup>2</sup>

Table 1 – Volume of transactions on the stock exchanges of the EAEU countries

Страна	Объем сделок на фондовой бирже, долл.	Изменения, %
АМХ (Армения)	123,1 млн	рост на 74,6%
БВФБ (Беларусь)	6,9 млрд	рост на 58,3%
БВФБ (Беларусь)	6,9 млрд	рост на 58,3%
БВФБ (Беларусь)	6,9 млрд	рост на 58,3%
КASE (Казахстан)	почти 191,5 млрд	снижение на 0,3%
КФБ (Кыргызстан)	\$636,1 млн	рост на 521%
Мосбиржа (Россия)	более \$4 трлн	рост на 16,2%

Научно-инновационное развитие позволяет создавать новые виды продукции, сокращать издержки, получать дополнительную прибыль в разных отраслях национальной экономики. Однако научно-инновационное развитие невозможно без развития интеллектуального национального потенциала, базирующегося в первую очередь на системе образовательных технологий и получения новых знаний, что особенно актуально в условиях цифровой экономики (Люблинский,

<sup>1</sup> Фондовая биржа Кыргызстана стала лидером в ЕАЭС по росту объемов торгов. – Вести.kg – Новости Кыргызстана. – <https://vesti.kg/zxc/item/127209-fondovaya-birzha-kyrgyzstana-stala-liderom-v-eaes-po-rostu-obemov-torgov.html> (дата обращения: 16.08.2024).

<sup>2</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 16.09.2024); <https://vesti.kg/zxc/item/127209-fondovaya-birzha-kyrgyzstana-stala-liderom-v-eaes-po-rostu-obemov-torgov.html>. – Фондовая биржа Кыргызстана стала лидером в ЕАЭС по росту объемов торгов. – Вести.kg. – Новости Кыргызстана.

2023). Здесь также можно выделить возможности стран ЕАЭС и в обмене знаниями при подготовке студентов, и в развитии новых сетевых форматов взаимодействия в современных условиях (Михайлёнок, 2022). Используя различные образовательные площадки, страны могут в различных форматах создавать инновационную продукцию, обмениваться технологиями и образовательными программами. Практико-ориентированное обучение позволяет студентам еще в процессе получения образования создавать новые технологии и продукты интеллектуальной деятельности и реализовывать их за счет коммерциализации, привлечения инвесторов.

Перспективным направлением является развитие партнерских отношений с дружественными странами.

Основной проблемой евразийской интеграции является значительный разрыв в уровне экономического развития между странами-участницами. Это подтверждается рядом экономических показателей. Так, например, наблюдается существенная дифференциация по такому показателю, как среднемесячная номинальная заработная плата между всеми странами – участницами ЕАЭС (рис. 2).

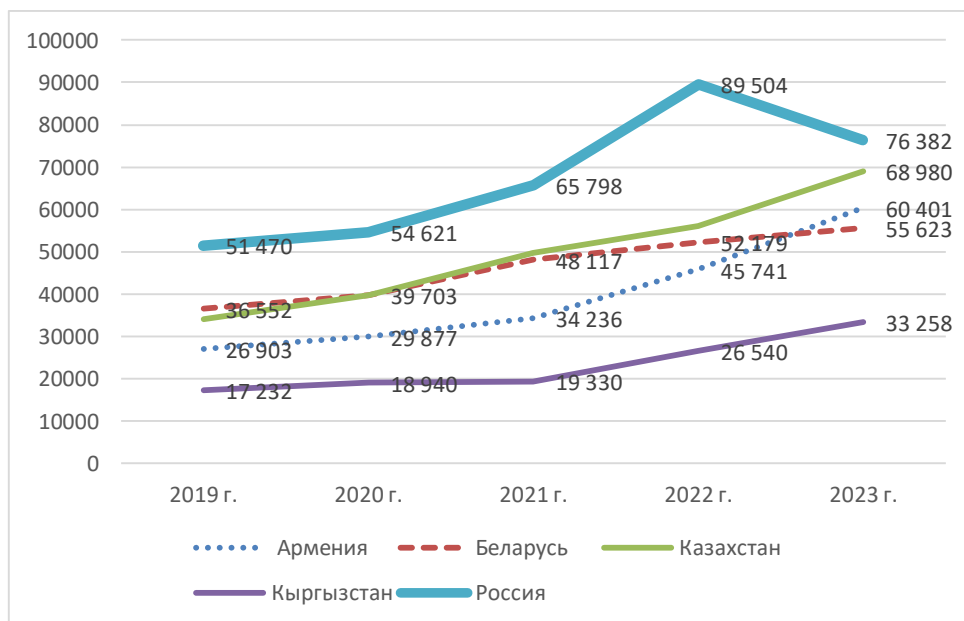


Рисунок 2 – Среднемесячная заработная плата в странах ЕАЭС, в сомах<sup>1</sup>

Figure 2 – Average monthly salary in the EAEU countries, in soms

<sup>1</sup> Составлено авторами по данным Brief\_Statistics\_Yearbook\_2024.pdf.

Причем характерна не только существенная межрегиональная дифференциация среднемесячной заработной платы, но и динамика ее колебаний по годам. Во всех странах наблюдается рост показателя, исключением является Россия, у которой в 2023 году произошло снижение среднемесячной заработной платы.

Аналогичный разброс и тенденции имеет такой показатель, как валовой внутренний продукт (ВВП) (рис. 3).

В целом по ЕАЭС он снизился в 2020 году в связи с негативным влиянием пандемии на экономики стран. Но при этом наблюдался рост этого показателя в Армении, Беларуси, Казахстане на фоне снижения в России и Кыргызстане.

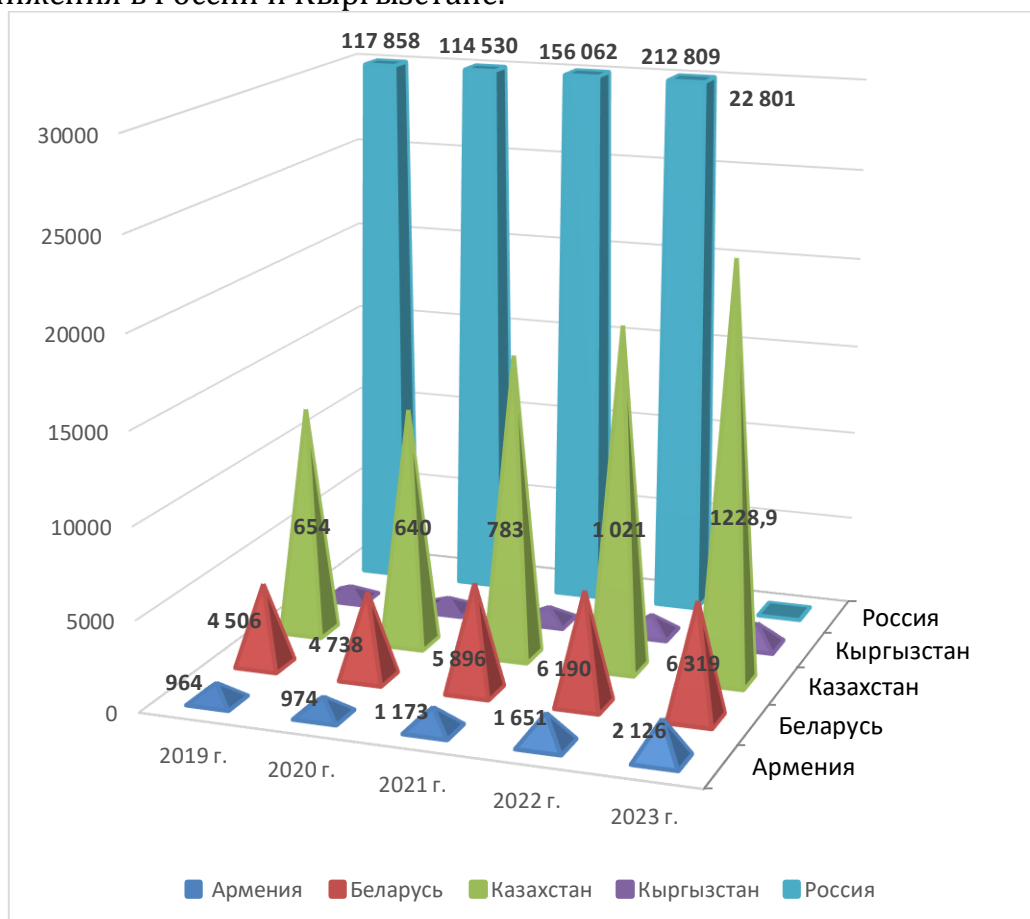


Рисунок 3 – Объем и динамика ВВП в странах ЕАЭС, в сомах<sup>1</sup>

Figure 3 – Volume and dynamics of GDP in the EAEU countries, in SOM

<sup>1</sup> Составлено авторами по данным Brief\_Statistics\_Yearbook\_2024.pdf.

Кроме того, несущественная доля взаимной торговли также является значительным препятствием для интеграции (рис. 4).

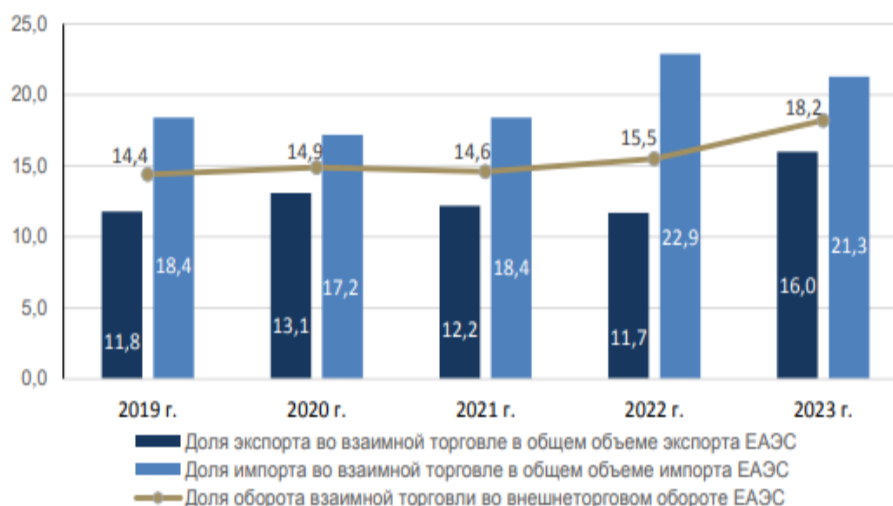


Рисунок 4 – Доля взаимной торговли во внешней торговле ЕАЭС  
 Figure 4 – The share of mutual trade in the EAEU's foreign trade

В связи с этим необходимо основной акцент сделать на формировании новой модели экономического пространства на основе не только условий взаимовыгодных торгово-интеграционных процессов, но и возможностей обмена знаниями, интеграции единого нормативно-правового пространства, налогового законодательства, возможностей сотрудничества в сфере высокотехнологичных и инновационных производств.

Рассматривая возможности взаимодействия на уровне инновационной экономики, необходимо понимать, что ее эффективное развитие возможно, с одной стороны, на основе притока инвестиций, причем как отечественных, так и иностранных, с другой стороны, на основе использования уже созданных национальных конкурентных преимуществ в определенных отраслях экономики. Несомненным достоинством взаимодействия в ЕАЭС является взаимный учет уже созданных национальных конкурентных преимуществ в отраслях экономики и, следовательно, возможности интеграции стран в единое пространство на основе усиления этих национальных преимуществ. Как вариант, можно на основе использования зарубежного опыта, например, стран ЕС, создать новый институт, функциями которого будут возможности выравнивания соци-

ально-экономического развития стран ЕАЭС с учетом уже имеющейся существенной межстрановой дифференциации их экономического потенциала.

Здесь основные акценты необходимо сделать на возможностях создания эффективного банковского взаимодействия (например, взаиморасчеты производить только в национальных валютах), формирования единого нормативно-правового пространства, технических регламентов и т. д.

Одновременно с этим создание общих рынков товаров и услуг возможно при увеличении торговли и взаимных инвестиций. Положительное влияние на эти процессы оказывает цифровизация экономики стран. Она не только упрощает процедуры выхода на внешние рынки, но и снимает административные барьеры, вызванные внешними геополитическими рисками. Наблюдаемый активный рост в Кыргызской Республике по сектору услуг при торговле со странами ЕАЭС показывает необходимость активизации инвестиционных процессов в человеческий капитал, что обусловлено цифровой трансформацией национальной экономики. Таким образом, встает необходимость генерации усилий на создании национальных условий для реализации экспортно ориентированных услуг, которые наиболее востребованы в условиях цифровой экономики. Но здесь также следует сделать акцент на ценообразовании данных услуг, имеющем существенные отличия в формировании стоимости в цифровой экономике, связанной с монетизацией принципиально новой базы – информационной. Кроме того, следует обратить существенное внимание и на услуги в сфере производственного сектора, сектора НИОКР для категории деловых услуг, услуг в сфере аграрного сектора экономики и т. д. Следовательно, необходимо создание и мониторинг единого рынка услуг для стран ЕАЭС.

Исходя из этого, с учетом межстрановой дифференциации национальных экономик и уже сформированных национальных конкурентных преимуществ необходимо формирование не только единого правового пространства, усиление банковского взаимодействия, но и инвестиционной составляющей, направленной на расширение торгово-интеграционных процессов.

Конечной целью этого сотрудничества должен стать рост благосостояния граждан соответствующих территорий и качества их жизни.



Май 2014 года стал отправной точкой для построения взаимовыгодной модели сотрудничества между странами: заключенный договор о ЕАЭС направлен не только на торгово-интеграционные процессы, но и на свободное перемещение рабочей силы, инвестиций, создание новых совместных предприятий на территориях стран-участниц, что получило особую значимость в условиях санкционного давления последних лет.

### **ОБСУЖДЕНИЯ**

Эффективность экономического взаимодействия в рамках ЕАЭС в первую очередь определяется действующей нормативно-правовой базой. В условиях быстрого изменения геополитических реалий, усиления санкционного давления возможность быстрой трансформации нормативно-правовой базы является одним из факторов хеджирования внешних по отношению к странам ЕАЭС рисков. Приоритетными направлениями такой трансформации являются гармонизация и унификация законодательства, причем в качестве базы выступает таможенное право. К таможенному праву должны применяться принципы согласованности и единого регулирования между всеми странами ЕАЭС на основе их гармонизации.

Понятие «гармонизация» в контексте законодательства представляет собой дискуссионную категорию, часто обсуждаемую в связке с термином «унификация», поскольку в различных правовых системах их трактовки могут различаться. По мнению Е. М. Абайдельдинова, «гармонизация права – это масштабное, недетализированное согласованное развитие, сближение отдельных отраслей права и в целом национальных правовых систем на основе общепризнанных принципов и норм международного права, заключенных суверенными государствами договоров и т. д.»<sup>1</sup> В Договоре о Евразийском экономическом союзе предусмотрено такое определение гармонизации законодательства: «Гармонизация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах»<sup>2</sup>.

На основании вышеизложенной трактовки правовых норм сле-

---

<sup>1</sup> Абайдельдинов Е.М. Гармонизация и унификация законодательств государств-членов ЕАЭС. – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/> (дата обращения: 01.08.2024)

<sup>2</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в редакции от 24 июня 2024 года). Ст. 2. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 16.05.2024).

дует отметить, что гармонизацию законодательства рассматривают с позиции сближения межгосударственных правовых систем, следовательно, она первична по отношению к унификации за счет эмерджентности заложенных в ее содержание правовых норм<sup>1</sup>.

Термин «унификация», происходящий от латинского *unificatio*, означает «приведение к единообразию». Е. М. Абайдельдинов предлагает понимать под унификацией права следующее: «сближение национальных правовых систем в определенных сферах законодательства. В результате образуется не единое право регионального объединения, а идентичные правовые механизмы, единообразное право суверенных государств в определенных сферах» (Абайдельдинов, 2022). Содержание данного понятия также изложено в Договоре о ЕАЭС: «унификация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных настоящим Договором»<sup>2</sup>.

Следовательно, унификацию права можно рассматривать как процесс создания единых правовых норм для различных государств, что возможно лишь на основе межгосударственного сотрудничества, поскольку каждое государство обладает исключительным правом на принятие обязательных нормативных актов. Примером унификации могут служить типовые или модельные акты.

Однако применение унификации в рамках ЕАЭС оспаривается учеными, и возможность применения данных инструментов в настоящее время является неоднозначной с точки зрения правовой науки. Так, одни ученые утверждают, что унификация правовых норм в рамках союза не всегда является приемлемым способом сближения правового поля государств – членов организации, поскольку это может приводить к «ограничению полномочий законодательного органа и даже ущемлению государственного суверенитета». Кроме того, А. Д. Амонов справедливо выделяет еще такой аргумент: «для координации внешнеэкономической политики в области иностранных инвестиций и создания необходимого режима в этой сфере типовой закон служит в меньшей степени, поскольку он выражает унификацию гражданско-правового регулирования, не

---

<sup>1</sup> Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Киргизской Республики о сотрудничестве в области здравоохранения, медицинского образования и науки (вступило в силу 21 октября 2024 года) (дата обращения: 22.10.2024).

<sup>2</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в редакции от 24 июня 2024 года). Ст. 2. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_163855/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/) (дата обращения: 01.08.2024).

---

допускающую принятия мер административного воздействия» (Амонов, 2010).

Представляется, что унификация как способ сближения права в государствах – участниках ЕАЭС приемлема и наиболее эффективна в тех областях и отраслях права и экономики, в которых применимы административно-правовые методы и/или касающиеся технического регулирования и стандартизации. Так, сфера таможенного права, в особенности такие его институты, как технические регламенты, таможенные процедуры, стандарты, вполне могут быть едиными (унифицированными), поскольку не требуют гибкости и ориентации на национальную специфику.

В остальных же случаях наиболее приемлемым способом сближения правовых систем государств – членов ЕАЭС видится гармонизация права, которая позволит учесть особенности правового регулирования в каждом государстве и позволит странам сбалансированно внедрять интеграционные нормы в национальные законодательства.

Еще одним способом сближения права стран – участниц ЕАЭС следует признать процедуру имплементации норм международного права, в данном случае норм права ЕАЭС. Представляется, что в случае внедрения в каждой стране – участнице ЕАЭС особой, единой процедуры имплементации норм права ЕАЭС удастся добиться синхронности в процессе интеграции правовых систем, что позволит сформировать стабильную базу для развития сотрудничества.

К примеру, в Кыргызской Республике процедуры имплементации определены в Законе Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года № 64 «О международных договорах Кыргызской Республики»<sup>1</sup>. Данные процедуры представляются достаточно сложными, громоздкими и требующими довольно большого количества времени, что имеет отрицательное влияние на реализацию интеграционных процессов в рамках союза, которые должны протекать синхронно в каждом из его членов. Отсутствие синхронности в проведении на национальном уровне процедур по ратификации приводит к замедлению процесса интеграции стран и создает сложности в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности непосредственным участникам данного процесса – предпринимателям.

---

<sup>1</sup> Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года № 64 «О международных договорах Кыргызской Республики» (в редакции от 27 марта 2017 года). – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/205286/edition/1029753/ru> (дата обращения: 01.08.2024).

---

Изложим основные выводы по совершенствованию благоприятного правового пространства, позволяющего развивать взаимодействие между Россией и Кыргызстаном заинтересованным экономическим акторам:

Основными способами сближения правовых систем государств – членов ЕАЭС являются гармонизация, унификация и имплементация права.

Гармонизация нормативных актов наиболее приемлема в тех сферах и отраслях права, где приветствуются гибкость правового регулирования и учет национальной специфики в данном вопросе<sup>1</sup>.

Унификация права целесообразна в областях, где возможно использование административно-правовых методов, а также технико-правовых норм и стандартов.

Процесс сближения национальных законодательств и права ЕАЭС должен координироваться национальными и наднациональными органами.

В настоящее время следует уделить особое внимание процессу сближения норм в сфере финансового рынка и налогообложения в рамках ЕАЭС.

Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики в рамках Евразийского экономического союза представляет собой сложную систему, сочетающую национальные и интеграционные нормы. Изложенные выше меры обеспечат сбалансированное сближение национальных законодательств и обеспечат формирование единого институционального пространства в странах – участниках ЕАЭС.

Следует отметить, что рост товарооборота между Россией и Кыргызстаном за восемь месяцев 2024 года вырос на 20 % по сравнению с показателями за аналогичный период 2023 года.<sup>2</sup> Планируется, что за 2024 год товарооборот составит 5 млрд долларов, в 2023 году он составлял 3,2 млрд долларов<sup>3</sup>.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В связи с этим предлагается внедрить в национальное законодательство КР и других государств – членов ЕАЭС особые, упрощенные

---

<sup>1</sup> Абайдельдинов Е.М. Гармонизация и унификация законодательств государств-членов ЕАЭС. – URL: <chrome-extension://efaidnbmninnljkajpocgjclefindmkaj/> (дата обращения: 01.08.2024).

<sup>2</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 16.09.2024).

<sup>3</sup> Киргизия намерена нарастить ежегодный товарооборот с РФ до 5 млрд долларов. – Портал РИА «Новости» (дата обращения: 06.08.2024).

---

процедуры имплементации норм права ЕАЭС путем внесения соответствующих изменений и дополнений в национальные законы. Это позволит повысить экономический потенциал КР за счет:

- привлечения внешних инвестиций, например, в агропромышленный комплекс за счет климатических преимуществ и существующих агроэкологических условий;
- развития международного транспортного коридора;
- стимулирования трудового потенциала, в том числе и за счет использования цифровых образовательных технологий при обучении и обмене знаниями между странами;
- производства инновационной промышленной продукции;
- расширения торговых отношений и т. д.

Также следует определить в качестве полномочий конкретного государственного органа контроль за исполнением государством международных обязательств, в частности, тех, которые касаются процедур гармонизации, унификации и имплементации норм права как основы развития внешнеэкономической деятельности.

Кроме национальных государственных институций целесообразно создать такие структуры на уровне органов в ЕАЭС. «Действовавший во время ЕврАзЭС Координационный совет по гармонизации национальных законодательств иллюстрирует достаточную эффективность такого рода структур» (Степанова, 2016). В частности, в настоящее время такой орган необходим в работе по гармонизации законодательства в сфере финансового рынка, которая начата в рамках Соглашения о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка. В настоящее время данная работа осуществляется следующим образом: «Евразийская экономическая комиссия координирует деятельность по разработке плана гармонизации и предложений по гармонизации законодательства государств-членов в соответствии с пунктами этого плана, ежегодно готовит отчет о его исполнении и представляет такой отчет на утверждение Советом Евразийской экономической комиссии»<sup>1</sup>. Отметим, что расчеты по внешнеэкономическим операциям между Россией и Кыргызстаном за первые пять месяцев 2024 года на 95 % осуществляются в рублях<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Соглашение о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 года (в редакции от 6 ноября 2018 года). – URL: <https://www.prilib.ru/item/1314992> (дата обращения: 06.07.2024).

<sup>2</sup> Рублёвое покрытие: более 95 % расчетов между РФ и Киргизией идут в нацвалюте // Российский таможенный портал. – URL: <https://www.tks.ru/reviews/2024/07/23/02/> (дата

Представляется, что подобная работа необходима и сфере налогообложения. Как справедливо отмечает К. А. Пономарева, «процесс гармонизации сферы налогообложения вызван потребностью создания равных и справедливых условий ведения экономической деятельности и обеспечения действия режима недискриминации государствах – членах ЕАЭС» (Пономарева, 2017, С. 50). В этой связи согласимся с Ч. О. Иманбековой, что «гармонизация законодательства Кыргызской Республики в сфере налогообложения с участницами остальными странами ЕАЭС будет содействовать бесперебойному функционированию как национальной экономики, так и единого рынка» (Иманбекова, 2020).

Вместе с тем надо понимать, что гармонизация налогового законодательства возможна в создавшихся условиях на основе ее постоянной модернизации с учетом трансформации реализуемых налоговых реформ в странах ЕАЭС. Например, в России будет запущена масштабная налоговая реформа в 2025 году, основным трендом которой является повышение налоговых ставок и усиление прогрессивной составляющей в дифференциации налоговых ставок. Вместе с тем в России действует огромное число налоговых льгот, направленных на стимулирование развития бизнеса и приток инвестиций. Сюда можно отнести: территории опережающего развития (ТОР), особые экономические зоны (ОЭЗ), инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций, налоговые льготы по налогу на имущество организаций и т. д. Всё это направлено на создание выгодных условий взаимного сотрудничества между странами ЕАЭС.

Огромное количество нерешенных вопросов находится в правовом поле и затрагивает разные аспекты граждан. Сюда можно отнести защиту прав граждан, создание правовых механизмов стимулирования развития малого бизнеса, формирование эффективного правового поля в сфере логистических и транспортных услуг на межгосударственном уровне, сокращение бюрократического давления чиновников, свободу перемещения рабочей силы и т. д. Не проработано, например, на законодательном уровне производство и использование электромобилей и зарядных устройств к ним.

Также к проблемам, требующим активного решения не только в правовом поле, следует отнести: ограниченный доступ к источникам финансирования, особенно для субъектов малого бизнеса;

---

обращения: 01.08.2024).

---



неразвитость инфраструктуры; проблемы на рынке труда, связанные с недостатком квалифицированных кадров, и т. д.

Но вместе с тем наблюдаются и существенные положительные тенденции, связанные с развитием бизнеса в Кыргызской Республике. Так, принятие закона об электронной торговле «странами – лидерами евразийской пятерки», утвержденного в конце 2023 года, позволило увеличить объемы продажи на маркетплейсах. Это стало дополнительным импульсом развития электронной торговли, а также ускорило процессы его согласования между странами ЕАЭС, планирующих его подписание в конце 2024 года<sup>1</sup>.

На протяжении последних лет в Кыргызской Республике наблюдается положительная тенденция, связанная с притоком иностранных инвестиций, направленных на открытие компаний с участием нерезидентов.

Несомненно, легкая промышленность Кыргызской Республики не только является национальной точкой роста, но и способствует увеличению объемов экспорта, особенно в такие страны, как Россия и Казахстан. Здесь огромное значение играют маркетплейсы, особенно российские. На протяжении 2022–2024 годов наблюдается существенный приток туристов по шоп-турам на швейное производство.

Причем тенденции, наблюдаемые в экономиках стран ЕАЭС, показывают активизацию инвестиционных потоков из России не только в Кыргызскую Республику, но и во все страны союза. Особенно активны эти тенденции, как можно отследить, в цифровой среде, на российских маркетплейсах, таких как Yandex, Wildberries и Ozon. Открытие логистических центров, складских помещений, пунктов выдачи способствует для Кыргызской Республики существенному росту объемов реализации собственной продукции за счет эффекта масштабирования, достигаемого на цифровых платформах.

Всё это способствует нивелированию геополитических рисков, созданию собственных, независимых национальных экономик, их интеграции в единое пространство, сглаживающее негативное воздействие макроуровня.

Вместе с тем это акцентирует внимание на такой проблеме, как разработка единых отраслевых стандартов электронной торговли, что приобретает особую актуальность в условиях усиления роли цифровой экономики и непроработанных проблем ее налогового регулирования.

---

<sup>1</sup> Новости ЕАЭС. – URL: [https://www.alt.ru/ts\\_news/112886/](https://www.alt.ru/ts_news/112886/) (дата обращения: 12.08.2024).

Безусловно, развитию внешнеэкономических связей между Россией и Кыргызстаном способствует увеличение объемов товарооборота. Помимо этого, снижение количества торговых барьеров в странах ЕАЭС возможно реализовать посредством внедрения цифровых технологий и таможенных инструментов. Среди них – электронные навигационные пломбы и единая система таможенного транзита.

**Список литературы:**

1. Давыдов, Р. В. Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года / Р. В. Давыдов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – Т. 38, № 2. – С. 186-207. – DOI 10.21638/spbu05.2022.202. – EDN OIQXRХ.
2. Бунина, Н. Э. ЕАЭС как гарант продовольственной безопасности в условиях санкций / Н. Э. Бунина, О. В. Солнцева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 4. – С. 86-91. – DOI 10.32651/224-86. – EDN JTDBUK.
3. Гинойн, А. Б. Внешнеторговая политика стран ЕАЭС: результаты имитационного моделирования / А. Б. Гинойн, А. А. Ткаченко // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 175-189. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-2-175-189. – EDN OCVJOR.
4. Novikov, D. Development of Multilateral Economic Institutions in Greater Eurasia: Problems, Prospects and Implications for Russia / D. Novikov // International Organisations Research Journal. – 2018. – Vol. 13, no. 3. – P. 82-96. – DOI 10.17323/1996-7845-2018-03-05. – EDN AC-PGXE.
5. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, В. Ю. Скрыбина, Г. М. Калачигин // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 42-64. – DOI 10.17323/1813-8691-2021-25-1-42-64. – EDN XFQSCZ.
6. Мясникович, М. В. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 2(120). – С. 207-218. – DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-2-207-218. – EDN BRLPEO.
7. Пак, А. Ю. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза / А. Ю. Пак, И. В. Андропова // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 3(198). – С. 70-79. – DOI 10.47711/0868-6351-198-70-79. – EDN EJVNPK.
8. Амонов, А. Д. Роль унификации и гармонизации законодательства в осуществлении экономических интеграционных процессов /

А. Д. Амонов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2010. – № 4(44). – С. 22-27. – EDN OBLREN.

9. Степанова, А. В. Гармонизация законодательства ЕАЭС в сфере таможенного регулирования перемещения товаров / А. В. Степанова, А. А. Морозова // *Advances in Law Studies*. – 2016. – Т. 4, № 3. – С. 0. – DOI 10.12737/19708. – EDN ZEPVKJ.

10. Пономарева, К. А. Направления гармонизации налогообложения прибыли и доходов в Евразийском экономическом союзе / К. А. Пономарева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 3(52). – С. 47-54. – DOI 10.25513/1990-5173.2017.3.47-54. – EDN ZHRSET.

11. Иманбекова, Ч. О. Вопросы гармонизации налоговой системы Кыргызской республики в условиях вхождения в Евразийский экономический союз / Ч. О. Иманбекова // Восточно-Европейский научный журнал. – 2020. – № 4-3(56). – С. 53-58. – EDN MHUAKG.

12. Люблинский, В. В. Развитие сетевого общества и цифровых технологий в зеркале социальной политики (международный опыт и Россия) / В. В. Люблинский, О. М. Михайленок // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 2. – С. 15-22. – DOI 10.34823/SGZ.2023.2.51976. – EDN MFFLKR.

13. Михайленок, О. М. Гуманитарная экспертиза цифровизации: политологический контекст / О. М. Михайленок, О. Г. Щенина // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 130-134. – DOI 10.34823/SGZ.2022.5.518906. – EDN MKGHXT.

**Сведения об авторах:**

**Матеева Камила Мырзабековна<sup>1</sup>**, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: mateeva\_k@gmail.com, ORCID 0009-0009-3533-6923.

**Мазур Лидия Викторовна<sup>2</sup>**, кандидат экономических наук, доцент, e-mail: lidi.mazur@ya.ru, eLibrary SPIN: 3149-4430, AuthorID: 740158, ORCID 0000-0001-5066-3126.

<sup>1</sup>Американский университет Центральной Азии, адрес: 720060, Кыргызская Республика, г. Бишкек, Октябрьский район, ул. Аалы Токомбаева, д. 7/6

<sup>2</sup>Университет Синергия, адрес: 129090, г. Москва, ул. Мещанская, д.9/14, стр. 1

1. Davydov, R. V. (2022) Sovershenstvovanie tamozhennogo administrirovaniia v sootvetstvii so Strategiei razvitiia EAES do 2025 goda. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. Т. 38, no. 2, P. 186-207. – DOI 10.21638/spbu05.2022.202. – EDN OIQXRХ.

2. Bunina, N. E. and Solntseva, O. V. (2022) EAES kak garant prodovol'stvennoi bezopasnosti v usloviiakh sanktsii. *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii*. no.4, P. 86-91. – DOI 10.32651/224-86. – EDN JTDBUK.
3. Ginoian, A. B. and Tkachenko, A. A. (2022) Vneshnetorgovaia politika stran EAES: rezul'taty imitatsionnogo modelirovaniia. *Finansy: teoriia i praktika*. T. 26, no. 2, P. 175-189. – DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-2-175-189. – EDN OCVJOR.
4. Novikov, D. (2018) Development of Multilateral Economic Institutions in Greater Eurasia: Problems, Prospects and Implications for Russia. *International Organisations Research Journal*. Vol. 13, no. 3, P. 82-96. – DOI 10.17323/1996-7845-2018-03-05. – EDN ACPGXE.
5. Osobennosti strategii EAES po formirovaniu seti ZST / V. N. Zuev, E. Ia. Ostrovskaia, V. Iu. Skriabina, G. M. Kalachigin. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. – 2021. – T. 25, no. 1. – P. 42-64. – DOI 10.17323/1813-8691-2021-25-1-42-64. – EDN XFQSCZ.
6. Miasnikovich, M. V. (2023) Novye stranitsy integratsii v Evraziiskom ekonomicheskom soiuze. *Rossia v global'noi politike*. T. 21, no.2(120), P. 207-218. – DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-2-207-218. – EDN BRLPEO.
7. Pak, A. Iu. and Andronova, I. V. (2023) Otsenka sostoianiia ekonomicheskoi bezopasnosti regional'nykh integratsionnykh ob"edinenii na primere Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz. *Problemy prognozirovaniia*. no.3(198), P. 70-79. – DOI 10.47711/0868-6351-198-70-79. – EDN EJVNPk.
8. Amonov, A. D. (2010) Rol' unifikatsii i garmonizatsii zakonodatel'stva v osushchestvlenii ekonomicheskikh integratsionnykh protsessov. *Vestnik Tadzhiiskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*. no.4(44), P.22-27. – EDN OBLREH.
9. Stepanova, A. V. and Morozova, A. A. (2016) Garmonizatsiia zakonodatel'stva EAES v sfere tamozhennogo regulirovaniia peremeshcheniia tovarov. *Advances in Law Studies*. T.4, no.3, – DOI 10.12737/19708. – EDN ZEPVKJ.
10. Ponomareva, K. A. (2017) Napravleniia garmonizatsii nalogooblozheniia pribyli i dokhodov v Evraziiskom ekonomicheskom soiuze. *Vestnik Omskogo universiteta. Serii: Pravo*. no.3(52), P. 47-54. – DOI 10.25513/1990-5173.2017.3.47-54. – EDN ZHRCET.
11. Imanbekova, Ch. O. (2020) Voprosy garmonizatsii nalogovoi sistemy Kyrgyzskoi respubliky v usloviiakh vkhozhdeniia v Evraziiskii ekonomicheskii soiuz. *Vostochno-Evropeiskii nauchnyi zhurnal*. no.4-3(56), P.53-58. – EDN MHUAKG.

12. Liublinskii, V. V. and Mikhailenok, O. M. (2023) Razvitie setevogo obshchestva i tsifrovyykh tekhnologii v zerkale sotsial'noi politiki (mezhdunarodnyi opyt i Rossiia). *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*. no. 2, P. 15-22. – DOI 10.34823/SGZ.2023.2.51976. – EDN MFFLKR.

13. Mikhailenok, O. M. and Shchenina, O. G. (2022) Gumanitarnaia ekspertiza tsifrovizatsii: politologicheskii kontekst. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*. no.5, P.130-134. – DOI 10.34823/SGZ.2022.5.518906. – EDN MKGHXT.

***About the authors:***

**Kamila M. Mateeva**<sup>1</sup>, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, email: mateeva\_k@gmail.com, ORCID 0009-0009-3533-6923.

**Lidiya V. Mazur**<sup>2</sup>, Candidate of in Economics, Associate Professor, e-mail: lidi.mazur@ya.ru, eLibrary SPIN: 3149-4430, AuthorID: 740158, ORCID 0000-0001-5066-3126.

<sup>1</sup> *American University of Central Asia, Kyrgyz Republic, Bishkek*

<sup>2</sup> *Synergy University, Russian Federation, Moscow*

**Конфликт интересов:** автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

**Conflict of interests:** The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.